

Белыева Галина

Галина Белыева: «Я живу как хочу»

Геннадий Сухин

Она — одна из самых запоминающихся наших киноактрис. У нее такой океан обаятельной сексуальности, из которой обычно и лепятся женщины-легенды, от Мэрилин Монро до Мишель Пфайфер. Но туповатое «секс-символ» с обязательными атрибутами из скандалов и двусмысленностей никак не вяжется с Галиной Белыевой. Несмотря на ее четверых детей и троих мужей.

ня бы тоже преследовал ужас однажды вдруг не выйти на площадку или сцену, но мне то интересно просто жить: читать и разговаривать с людьми, по миру странствовать и удивляться... Мне жутко интересно быть с детьми!

— Актрису Белыеву сегодня вспоминают режиссеры? Не раздается «вдруг» звонок?

— «Вдруг» звонки очень даже часто раздаются. Но в том криминале, который предлагают, я сниматься не хочу. Наверное, если бы нас Сережа не обеспечивал, я бы и соглашалась побегать-пострелять, но сегодня у меня есть возможность не компрометировать себя плохим кино!

— Младшие Сергеевичи?

— Да. Но их фамилии — большой секрет; Сережа аб-

солютно против демонстрации своих ФИО в моих общениях с прессой! Он окончил юридический факультет МГУ, потом Академию государственной службы при президенте России, но и сегодня то на курсах каких-то учится, то на семинарах... У него собственное производство, он книги издает, с молодежью занимается — детский корпус ведет...

— Однажды я прочел, как юноша влюбленный осыпал кинозвезду цветами...

— Он тогда был еще студентом, а я — уже известной киноактрисой и матерью двоих сыновей. Но «купил» он меня совершенно мальчишеским своим романтизмом: на последние деньги приглашал в кафе, посреди двора орал ночами: «Я тебя

люблю!!!» И действительно осыпал цветами... Он очень хотел мне понравиться и заявил: «Я буду тем, кем ты хочешь, и тебе никогда не будет за меня стыдно». Нет, разница в годах у нас... не слишком. Да у нас в семье и мама старше отчима была, и сестра моя, и жена Эмиля. Даже девушка Платона старше наших мужчин.

— Риску предположить: когда-то на фасаде здания балетного училища в Воронеже откроется мемориальная доска с таким примерно текстом: «В году таком-то заведение окончила популярная актриса советского театра и кино Белыева Галина».

— В родном хореографическом меня однажды несколько дней буквально пятам преследовала незнакомая девушка: я — в класс, она — за мной, на скамейке в раздевалке — она напротив. И пристально так на меня смотрит. Спрашиваю напрямую: «В чем дело-то?!» Она оказалась ассистенткой режиссера будущего фильма «Мой ласковый и нежный зверь», по ощущениям которой я — просто вылитая Оленька Скворцова, которую безуспешно разыскивает режиссер фильма Эмиль Лотяну. Было это 13 мая 1977 года.

— Не жалеешь, что четверть века назад ушла из балета? И вообще, балет был идеей фикс самой Гали Белыевой или же мамы-бабушки?

— Ни бабушки мои, ни мама-папа к искусству, тем более к балету, отношения не имели. Но уже в детском саду я так вдохновенно, одухотворенно танцевала, что воспитательница, помню, постоянно маму убеждала: «Галочке обязательно надо учиться!» В студии Федоров Леонтьевичем Кашперовым персонально для меня «Умиравший лебедь» был поставлен!

Так что роль Анны Павловой мне еще в те годы предложена была...

— Уж за Анну-то от критики досталось! По какому праву Павлову танцует недоучка?!

— За исключением фрагмента из «Лебединого озера», я в «Анне Павловой» все танцевальные эпизоды исполняла сама: во время съемок мною занимались репетиторы Театра Станиславского и Немировича-Данченко... Я до сих пор, чтобы понять характер героини, стараюсь представить себе рисунок ее движений, и меня по-прежнему тянет к балетному станку!

А о том, что ушла из балета... Нет, не жалею. Хотя бы потому, что и без балета жизнь моя сложилась очень интересно. Но я с пяти лет приучена заниматься-тренироваться, и теперь тело мое и сегодня нуждается в каких-то упражнениях.

— Наука об именах трактует Галин как ясных и спокойных, в которых с возрастом проглядывает жесткость.

— В моем лице вы усмотрели жесткость?! Ну, это потому, наверное, что я живу и действую лишь так, как я хочу.

— Астрологи Тельцам, появившимся на белый свет в декаду с 21 апреля, определяют значимые годы 16, 24, 30, 33, 39, 45, 51.

— 16? В 16 у меня разворот всей жизни: Москва, Лотяну, Марков и Янковский! В 24 развелась с Лотяну, и у меня Платон родился... 30? Появление Сергея! Почти что в 33 рождение Анюты, в 39 — младший наш, Маркел... Что?! В 45 мне звание дадут?! Ну-ну, поживем — увидим... И это все лишь потому, что я — Телушка! (Хохочет.) Так я — Телец в квадрате: Телушка и Корова. Упертая, тудяга, без рефлексий... Сама с собою никогда не конфликтую, перед проблемами не страдаю, не думаю, с чьей помощью мне их преодолеть, я их решаю: всегда уверена, что прокормлю себя, детей. Конечно, на меня депрессии иной раз нападают, но на них просто времени нет. Бывает, разумеется, что и в семье, в работе вроде бы порядок, внутри же — полная тоска. В подобных случаях я начинаю внушать себе: все хорошо, все более чем хорошо, ведь все — отлично! Бывает и наоборот: вроде и полный провал везде, внутри же — счастье! Наверное, будь у меня другая семья, вела бы себя по-другому.

7.8.02

— Я человек не тусовочный — «тусуюсь» в основном в кругу собственной семьи: мы любим путешествовать, на концерты ходим всем таборм, детей дома не оставляем. А их четверо. Между прочим, из многочисленного нашего семейства я — единственная чисто русская!

— Ради бога, поделитесь секретом, когда очаровательная женщина, которая выглядит... ну, от силы на двадцать два, успела стать многолетней мамой? Ведь в кинобиографии твоей за первые десять лет практически нет перерывов...

— ...Про двадцать два, конечно, с вашей стороны любезность. Да просто я всегда предпочитала жить. Не строить биографию, а жить. Я ведь актрисой стала случайно и потому, наверное, не фанатик этой профессии. А в нашем деле фанатизм — особенно для актрисы — небезопасен: актрисы, живущие тем, что они только актрисы, всегда планируют: вот сегодня я эту роль сыграю, потом сделаю ту, потом... И остальное, кроме ролей, отодвигается у нее на потом. А мне Бог как-то помогал не думать об этом. Тем более что ведь раньше фильм год примерно снимался, включая всяческие монтаж и озвучивание... И пока все это продолжалось, я спокойно ходила беременной... Правда, Эмилем, старшим моим, мне самой довелось мало заниматься: в то время я снималась много, как раз училась... Но примчалась мама и все взяла на себя. Зато уж Платон почти с двух месяцев был со мной на съемочных площадках; он в «Лермонтове» — поэт новорожденный, в «Юности Бембы» — дитя человеческое, в театре я ради него и Ани в долгосрочные отпуска уходила, но в репертуаре на разовых спектаклях оставалась. Маркелу, младшему нашему, три года скоро, и я с ним тоже в отпуске, но в спектаклях «Кин IV» и «Наполеон Первый» на сцену выхожу... Конечно, жаль, что как театральная актриса я не раскрылась, но за двадцать лет моей театральной биографии у меня было более десяти спектаклей.

— Я на служебном входе у дежурных поинтересовался, появилась ли Белыева, они переглянулись: «А она уже вернулась?!»

— Дело в том, что почти полгода мы с семьей практиковались в языке в Лондоне. Мне надо было обновить язык, чтобы стал рабочим, Платону для института нужен, не лишним и для Аннушки было в языке поупражняться. Эмиль с женой дома оставались: у них своя семья! Да нет, к тому, что скоро стану бабушкой, спокойно отношусь: разве сразу постарею?! Мне непонятно, почему все старости боятся, старость и смерть — неизбежны! Наверное, если б жизнь моя сводилась только лишь к актерским проявлениям, ме-